Свихнуться без тебя

Автор:
Карина Микиртумова

Свихнуться без тебя

Карина Микиртумова

«Случайности не случайны!» – скажу я вам. Когда король отправил меня в Лиссард, я не предполагала, чем это обернется. С силой, взращенной буквально из ничего, яростно вливаешься во вражеский стан и пытаешься решать проблемы. Особенно когда на тебя вешают управление местным департаментом правопорядка. Особенно когда в столице орудуют воры, при дворе плетут интриги, а местный альфа стаи волков пытается вернуть прошлое, откуда меня сам и вычеркнул. И где найти время, чтобы все успеть? Но, самое главное, как не потерять себя и свое сердце?

Карина Микиртумова

Свихнуться без тебя

Этот роман должен был быть иным, но герои повели себя непредсказуемо. Судьбы перемешались и стали совсем другими.

Спасибо моим читателям, без вас эта история не была бы такой, какая есть сейчас

Пролог

Двадцать лет назад

Лэнхом, столица империи Лиссард

Небо окрасилось множеством ярчайших звезд. Они будто ореолом огибали луну и мерцали в свете ее лучей. Словно кто-то пролил на небо белую краску и добавил светлячков. Так красиво было сегодня.

Лес в ночное время суток ощущался совсем иначе. Особенно если ты оборотень. Зову природы трудно противостоять, и я с трудом сдерживала порыв перекинуться в белую волчицу, выскочить из окна собственной комнаты и предъявить права на истинную пару. Запрыгнуть, вонзить зубы в шею, попробовать на вкус и любоваться меткой… Урчать от прикосновений, забываться в счастье…

Судьба насмехается надо мной, потому что чувства к Ар’риану не взаимны. Никогда в истории не упоминалось, что ниточка парной связи идет только с одной стороны. Но, видимо, это так, ибо мужчина дал ясно понять свое ко мне отношение. Он брезгливо бросил мне в лицо прискорбный факт: покорная волчица не может стать парой всемогущему альфе, зверю до мозга костей. Предводителю Лиссардских лесов, с коим считается сам император.

Даже потерять родителей было не столь больно, как получить его отказ. И мне за это стыдно. За чувства, которые испытываю и которые не могу заглушить.

Сглотнула и до крови прикусила губу. Напоминание. Жгучее, как яд арисы, и отравляющее, словно глоток фиркуса.

Ровно год прошел с того дня, как мне стукнуло восемнадцать. Созревание. Полное, безвозвратное. Хотя мне хотелось быть где-нибудь в другом месте. Чтобы не встречаться глазами, не прикасаться к коже, не чувствовать запах, зная… Что ничего не было и не будет. Никогда. Моя волчица выбрала себе пару, равно как и мой… Нет, не мой. Он альфа нашей стаи. И кто я такая, чтобы предъявлять права? Омега. Слабая, трусливая и вечно плачущая. Без титула, без характера, без силы воли.

До совершеннолетия я много смеялась, старалась показывать уверенность, хотя не все было так гладко в моей судьбе. А после «узнавания» моя жизнь

превратилась в грозовые тучи, которые вот-вот извергнут дождь на землю и смоют все, показывая слезы небес и сердце, превращающееся в песок.

Я тоже начинаю брезговать собой. И это мерзко. Это противно. Это неправильно. Так не должно быть!

Накинула на голову широкий капюшон и запахнула черную мантию, туго завязав тесемки. Я вымочила ее в отваре пахучих трав, чтобы члены стаи не смогли учуять запах.

Побег… Это так жалко.

Я обвела родную комнату взглядом. Прощай, дощатая кровать с мягкой периной, розовое покрывало, багровый ковер и резной камин, что согревал меня морозными ночами. До свидания, глиняный кувшин, сундук с вещами и фамильные драгоценности.

Из них взяла только кулон в виде семиконечной звезды с одионом, принадлежавший маме. Остальное пусть достанется старшему брату. У него, возможно, будет гораздо больше, нежели те крохи, что достанутся мне. Пусть его пара почувствует тепло авантюрина, радость бирюзы и любовь аметиста.

Виттору понадобится время, чтобы меня понять и простить. Я никому не говорила, что встретила истинного. Что в тот миг, когда альфа преподнес мне на восемнадцатилетие подарок, я ощутила нить связи, щенячий восторг и желание волчицы подчиниться.

Да и к чему пускать сплетни, когда Ар’риан не так давно представил лжепару.

В день, когда меня отвергли, была оттепель. Лучи солнца грели кожу, и я надеялась, что альфа увидит во мне равную. Наивность никого не красит, особенно несмышленого волчонка. Так мне он сказал.

В нашем мире важна сила, а не любовь. И он, мужчина, посланный мне небесами, выбрал женщину себе под стать. Красивую, мощную, доминантную… Плюс союз с соседней стаей давал неплохие шансы возвыситься в иерархии среди остальных, расширить владения.

А я… До меня никому не было дела. Никогда. Брат полностью сосредоточил внимание на обязанностях беты. А я всегда стояла в стороне, мирно наблюдая за жизнью стаи.

Одна среди толпы. У меня никогда и в мыслях не было, что придется стать волком-одиночкой. Чтобы не чувствовать, как каждый миг в сердце вворачивается кол с острым металлическим наконечником. Пускает яд, вынуждая стонать в голос от потребности. В чем? Да во всем: в любви, в понимании, в принятии, в уважении. Зачем мне оставаться там, где всем неудобно мое существование? Я просто чужая. Ненужная, отвергнутая. Нелюбимая.

Сегодня состоится свадьба. Невеста с самого утра готовится к торжеству, ее стая уже на нашей территории. А мне больно от мысли, что не будет меня и Ар’риана, наших детей, улыбок, тепла… Вынула из внутреннего кармана мантии письмо и положила на кровать. Слова – это все, на что я сейчас способна. Брату, друзьям и… ему. Всего одна строчка, всего пару слов, которые ставят жирную точку в отсутствии наших отношений. У меня не будет счастливого конца с истинной половинкой, но, может, это все предрассудки и инстинкт удастся изменить?

В любом случае выход один, и я хочу жить без дыхания в спину, без жадных взглядов, без отказа и без шанса быть счастливой с другим. Ведь он не даст, не позволит, чтобы другой мужчина был рядом, целовал меня, ласкал, обнимал.

Горько усмехнулась. Судьба просто надо мной потешается. Решила дать в пару альфе – омегу. Точно, это происки богов, никак иначе. Может, я в прошлых жизнях их чем-то разгневала?

Подошла к окну и открыла створки. Бесшумно выбралась на улицу и побежала к конюшне. Она находилась неподалеку от особняка и занимала не слишком обширное пространство. Большинство волков предпочитали собственные лапы.

Почувствовав затылком чей-то взгляд, резко развернулась. Арья, будущая жена альфы. Она, сверкая в темноте голубыми глазами, пристально наблюдала за мной.

Не улыбаясь, кивнула ей и стремительно юркнула в конюшню. Забралась на своего коня, который был заранее подготовлен, и натянула поводья.

– Милый, придется хорошо постараться, – погладила его левой рукой. – Вперед! – скомандовала я.

Когда мы с Данком вышли, я увидела стража, которого быстро отвлекла невеста, громко позвав.

На секунду мне показалось, что Арья что-то заподозрила, а может, и вовсе знает… Хотя откуда? Ар’риан не сказал бы, да и я не осмелилась. Но с его стороны опрометчиво держать все в тайне. Потомство можно иметь только от истинной половинки. Меня пугало, что, будучи за тысячу верст, я не смогу иметь детей. Хотя они помогли бы мне забыться…

Тихо выругалась. В бездну все!

Неслышной поступью Данк выбрался с территории стаи. Озноб охватил тело, затрагивая струны души. Минорные аккорды, чередуясь с секундами, встревожили и так обливавшееся кровью сердце. Сглотнула и прикусила до крови язык.

– Я не буду плакать, Данк, не сейчас, – выдавила. – А теперь скачи.

Конь уверенно фыркнул и подчинился.

Прощай, семья! Прощай, прошлое! Надеюсь, когда-нибудь я смогу равнодушно вспоминать о тебе, Ар’риан. Я скручу любовь в тугой узел и спрячу где-нибудь в лесах. Чтобы больше не было так больно, чтобы не было больше этого горького чувства предательства.

Глава 1

Нет допроса – нет вердикта

Винсен, столица королевства Айсенланд

Было холодно.

Прямо-таки до жути. Уже двадцать лет живу в Айсенланде и все равно не могу привыкнуть к пробирающему до костей морозу. Особенно зимой, когда сугробы по талию, а температура воздуха опускалась до минус пятидесяти. Коренные жители не чувствовали этого, запросто щеголяя в футболках.

Я завидовала толстокожим, потому что сама была южанкой. И это не выветрилось из меня даже спустя столько времени. Закутавшись в шубу, натянув на уши шапку-ушанку, я потерла красный нос и пошагала на работу. Град Винсен славился своей архитектурой. Правитель Изгард Третий постарался окультурить столицу. Чего только стоил ледяной дворец! Сделанный из перламутрового мрамора, издалека он казался сияющим. А кромки башен украшали снежинки, которые также ловили лучи солнца. Вторым достоянием Винсена было главное тюремное отделение. Здесь сидели в заточении самые отъявленные преступники государства. Точнее сказать, их вылавливали, допрашивали… Иногда допрос мог длиться месяцами. После процедуры тварей казнили. Поэтому тюрьма занимала не слишком много места на окраине столицы, но имела вокруг себя полог безопасности. Красивое красное здание с колоннами внешне не напоминало «место повышенной опасности». Высокий забор по периметру был магически «одухотворен». Всякого, кто пытался перелезть, он сжигал дотла. Стражей было немного. Лишь уполномоченные лица. Они сохраняли порядок в тюрьме, совершали обходы, следили за тем, чтобы никто не сбежал. Тех, кого приговорили к заточению надолго, кормили, поили, выводили на прогулку. Но таких преступников ничтожно мало. Кто-то со временем самоубивался или же пытался перепрыгнуть через забор.

Хотя лично я могла бы просто сдохнуть от холода.

Винсенская тюрьма и была местом моей работы. Среди прочего.

Чихнула, кивнула караульному, который переминался с ноги на ногу у ворот.

Расписалась в путевом листке и поспешила скрыться в тепле. Благо что не в уюте. В кабинете главного сняла с себя верхнюю одежду, оставшись в одеянии королевского дознавателя Айсенланда. Место, которого я добивалась долгие

годы. Пять лет учебы в военной академии, год практики на границе, два года работы в тюрьме и год под началом Айзека, главы тайной канцелярии государства.

– Эри, – в кабинет вошел Рахшан, начальник тюрьмы, – вот тебе дело с рисунками. Изучи и скажи, когда готовить осужденного.

– Уже даже не подозреваемого? – буркнула я, усаживаясь за стол и открывая папку с документами. – Это все он сделал?

– Нет, я, – огрызнулся эс Рахшан.

С Амином я знакома три года, с тех пор как его назначили на должность начальника тюрьмы. Он изначально был противным магом с большим брюхом, толстыми щеками и мерзким смоляным запахом. Начальник месяцами не знал, что такое мыло и мочалка. Считал, что дамы в восторге от истинного аромата настоящего мужика.

Я со своим носом могла бы оспорить этот момент. Хмыкнула, не поднимая глаз, и углубилась в изучение нового дела.

Кто бы мог подумать, что я, слабая омега стаи Лиссарда, стану королевским дознавателем? Никто, даже я.

– Берешься? – нетерпеливо поинтересовался эс Рахшан.

– Изучу и скажу, – холодно ответила ему.

– Быстрее давай. Еще дел много, – внес он свою лепту, желая быть главой везде и всегда.

– Когда я скажу, тогда и все, – отчеканила. – Не забывайте, эс Рахшан, благодаря кому занимаете место и кем, собственно, являюсь я.

Каждый раз одно и то же. Он пытается мне приказать, а мне приходится напомнить, что дознаватель главнее тюремного надсмотрщика. Моя должность была значимой и очень высокой. Дознавателей в государстве всего пятнадцать.

Мой взвод. Мои товарищи. Всех распределили по уголкам Айсенланда. Мне повезло. Закрепили в столице. Но это только потому, что сдружилась с Айзеком.

Посмотрела исподлобья на Амина, который покраснел от злости.

Я же перевернула страницу и принялась читать.

Проработав в своей сфере не один год, могла с точностью сказать: психов слишком много и всех не перебьешь.

В мои основные обязанности входило допросить преступника и вынести вердикт. Перед процедурой изучаю дело, а потом иду работать.

Но иногда меня вызывали на место преступления. Когда дело было совсем тяжелым и виновного не могли поймать.

Сейчас я читаю про серию убийств, которые совершил заключенный. Они уже не вызывали спазм в горле, не заставляли наморщить лоб… Мысленно посочувствовала жертвам и обругала наших следаков.

– Некромант, сорок девять лет, родом из Карелы?

– Это такая маленькая деревушка в заднице мира? – отозвался эс Рахшан.

– Странное название, – пробормотала я. – По составу преступлений ему светит казнь через лишение магической силы. Но по факту видно будет.

Нас всегда учили: нет допроса – нет вердикта.

Я продолжила изучение и потратила на это еще минут десять. Амин уже весь извелся – так хотелось покурить. Словно в этой каморке мало воняет его немытым телом.

Криво усмехнулась. Захлопнула папку и поднялась со стула.

– Хорошо, мне стало настолько противно, что хочется вогнать в него когти. Поэтому проводите меня к заключенному.

Эс Рахшан пробурчал что-то о слишком спесивом поведении женщин, удел которых – ублажать, а не командовать…

Я решила пропустить мимо ушей. Не виновата, что некоторые мужчины любят больше сидеть, нежели работать и добиваться успеха.

Мы шли по длинному коридору. За поворотом – крутая лестница вниз.
В подземелье. Издавна считалось, что некроманты связаны с землей, и, казалось бы, проще их, наоборот, держать от нее подальше. Но не в нашем случае.

– Ремонтом бы озаботиться. – Эту фразу я повторяла всегда, когда здесь появлялась.

Эс Рахшана она бесила, потому что он в принципе не выносил укоров в свой адрес. Особенно если они приправлены намеком на взяточничество. Золото из казны государства выделялось, но я не видела, чтобы точная сумма расходовалась на заведение. Мне было плевать на данный факт. Все же экономика – не моя сфера. Да и рычаг давления на начальника тюрьмы довольно приличный. И он это отлично знал. Не зря же при упоминании бледнеет. Так ведь?

Спустились. Эс Рахшан шмыгнул носом.

– Мне следует посмотреть и законспектировать допрос.

Вздернула бровь:

– А что, кристалл записи уже не справляется с функцией?

– Э… справляется, конечно, но не дай боги что-то пропустит.

Потупил взор.

Мне хотелось отказать в грубой форме и послать делать свою работу, но эс Рахшан уже не в первый раз рвется в допросную.

– Стоите у двери, молчите и не мешаете.

Наши шаги отбивались от стен эхом. Стражи в лице двух высоких громил стояли у каменных дверей, сплошь разрисованных рунами.

Здесь все стены были сплошной магической ловушкой, и если не знать, за какую нить тянуть, то можно и самим тут замуроваться. Сделано на славу.

Тюрьма была достоянием Винсена, потому что ее построил достопочтенный граф Белмор, приходившийся далеким предком королю. Правда, с головой он не дружил.

Совсем. Да и у тюрьмы весьма печальная история.

Меня окутала магия, и лицо закрылось черной матовой маской с белыми полосами на щеках. Вместо глазниц – пустота. Пахнуть от меня должно сыростью и землей. Руки облачились в коричневые кожаные перчатки с рунами на подушечках пальцев. Накинула на голову капюшон и встала перед стражей.

– Тэриэнн фон Эрох, дознаватель его величества Изгарда Третьего, прибыла для допроса магически одаренного объекта, совершившего противозаконные действия.

– Фон Эрох. Эс Рахшан. – Стражники кивнули и расступились.

Мне не понравилось в темнице, как только я туда вошла. Дверь тихо закрыли.

Надсмотрщик устроился в углу и старался слиться со стеной.

Здесь не было окон. Лишь стол и отхожее место в виде небольшой россыпи сена. Некроманта не переводили в одиночку, решив, что можно повонять и в допросной. Судя по запаху, он не утруждал себя тем, чтобы орошать нужник, и делал дело в штаны. Мне хотелось зажать нос. Пахло просто омерзительно. Не только самим магом, но и его силой. Темной. Пронизывающей до костей.

– Мэдрок Кейн, – протянула я измененным голосом. – Почти пятьдесят лет. Родом из… задницы мира, как выразился начальник тюрьмы. Это правда, что Карелу даже на карту не нанесли?

– Я изучал манеру ведения допроса. – Хриплый смех словно наждачкой прошелся по коже. – Сейчас ты пытаешься разрядить обстановку, а потом схватишь мой разум в тиски.

Улыбнулась. Что ж, да, это стандартная схема, применяемая моими коллегами. Но я не зря считалась одной из лучших среди взвода. Меня по оценкам и показателям обогнали два кретина, по праву считающие себя моими друзьями.

– Я изучил дело, – четко произнесла я, акцентируя внимание на ауре. – Столько жертв – и ради чего?

– Это вы мне скажите. – Некромант откинулся на спинку стула, сложив руки на груди. – Я никого не убивал.

– Странно, что это говоришь ты. Высохшая серая кожа, за которую можно схватиться пальцами и оттянуть. Под глазами черная сетка, и не удивлюсь, если по всему телу рассыпались черные звезды. С каждым ритуалом жизненные силы отходят темному богу. Только некромант может замедлить процесс и не превратиться в лича. Или ты надеялся, что процесс гниения сойдет на нет?

Мне не нужно было доказывать вину, но вытянуть знания – святое.

Я смотрела в его глаза и проникала внутрь. Медленно, с воздухом… Незаметно.

– Тринадцать. – Эхо отделилось от стен и стукнуло некроманта в грудную клетку. Стул пошатнулся, но не упал. – Жертв. Сколько еще и для чего? Давай же… Поделись с нами сокровенными тайнами.

Моя магия и навыки работали на полную мощность. Разум черного существа оказался бездонной клоакой. Я листала его мысли, словно страницы, пока не нашла кое-что интересное.

– Хейри. Это ведь он подбросил книгу, показал, как нужно делать?

Мэдрок громко рассмеялся.

– Недурен дознаватель, – веселился он. – Я ничего не скажу. Умирать – так с закрытым ртом.

Я люблю свою работу. Чувствую себя нужной и полезной, но вот такие случаи еще долго оставляют меня грязной, использованной, надломленной.

– Эс Рахшан, как думаете, его величество слишком расстроится, если мы его убьем? И его и Хейри, что ждет за стеной.

Я блефовала. Но Кейн Мэдрок дернулся. Тонкие обветренные губы вытянулись в прямую линию.

Вот его слабое место. Порадовалась, что долго искать не пришлось. Теперь остается самое поганое. Выудить все на поверхность, разложить по полочкам, докопаться до истины.

Села напротив некроманта, положила руки на столешницу. Руны засияли на перчатках, служа катализатором для моей магии. Она рванула прямо к Мэдроку и схватила его за горло.

– Мне не нужны слова, – шептала я. – Достаточно твоего разума, который уже и так полностью в моей власти.

Маска на лице нагрелась. Маг был сильным и даже в кандалах излучал черную вязь.

Вдохнула запах, и меня едва не стошнило на пол. Вроде бы организм крепок на подобное, но сегодня воротило не по-детски. Сжала кулак, и параллельно некромант стал задыхаться.

Закрыла глаза и слилась с разумом Кейна.

Перед глазами мелькали девичьи лица. Сначала юные, живые, потом окровавленные, белые и безжизненные. Их убивали, где получалось. Чертили

пентаграмму и проводили ритуал. Девушек я насчитала семнадцать, а вот преступников – пятеро. Мэдрок, Хейри, Паск, Мэнт, Ульман.

Я прошептала эти имена, чтобы кристалл связи, зафиксированный в правом верхнем углу, все записал.

Снова кровь, неизвестные слова, которые я повторяю вслух, описывая пентаграмму и ритуальные действия.

Перед выходом из разума Кейна в горле встал ком.

– Жертв должно быть двадцать семь! – едва ли не выкрикнула я и ударила кулаком по столу, разрывая контакт с мерзавцем.

– С вами все в порядке? – официально поинтересовался эс Рахшан.

Нет.

– Определенно, – отчеканила я. – Приговорен к смерти через лишение магических сил.

Некромант смотрел на меня пустым взглядом и с сумасшедшей улыбкой.

– Думаете, покопались в голове и все разузнали? – начал хохотать он.

– Знаю. – Я поднялась с места, стараясь не показывать, насколько сильно меня шатает. – И этого хватит, чтобы поймать ваших пособников.

Развернулась. Стул с грохотом свалился, а я быстрым шагом покинула темницу и уже за ее дверьми присела на корточки, глотая ртом воздух.

Руки дрожали, в горле пересохло, а голова гудела так, что… Лучше не думать об этом.

– Амин, – позвала по имени эса Рахшана. – Я домой, отчет пришлю завтра. Стерегите его. Думаю, на днях от него избавимся. Настройте портал до центра

города.

Рахшан и слова не сказал, будучи еще под впечатлением. Он вывел меня на улицу за периметр тюрьмы и настроил портал.

– Отдыхайте, – буркнул он.

Ага, обязательно. Как только доползу до дома. Сделала шаг и через мгновение вышла в шумном квартале. Закатила глаза.

А с координацией у надсмотрщика проблемы…

– Агивы! Самые низкие цены – у нас!

– Мурло!

– Зимние огурчики! Водянистые! Пей и ешь, худей!

Я не любила этот район, потому что здесь всегда было чрезмерно многолюдно. Передо мной расступались, давая пройти. Кто-то даже кланялся, а дети, игравшие в снежки, и вовсе шарахались от моей весьма помятой персоны.

Кто-то, не заметила, сунул в руку корзину с овощами и фруктами, благодаря за справедливую службу.

Я хотела поблагодарить в ответ, но сил не было ни на что. В итоге, когда я завалилась домой через полчаса, просто упала в одежде на постель. Давненько меня так не прикладывало после допроса.

Разбудил меня Иворд, который пришел среди ночи и лег в постель. Он обнял меня и поцеловал в шею. Мне всегда хватало малейшего движения, чтобы распахнуть глаза и приготовиться к нападению. После академии привычка быть бдительной осталась.

– Ты поздно, – прошептала я сонно, укутываясь в его руки.

– Курсантов отправили на учения, и они пропали в Арханских лесах. Нашли только вот пару часов назад.

Иворд эрн Гандер – ректор военной академии Винсена, в которой я обучалась.

– Ты тоже вся измотана, магический фон истощен, – тихо заметил он, поглаживая рукой бедро. – Совсем себя не бережешь.

Улыбнулась. Двадцать лет назад я и не думала, что моя жизнь сложится так.

Что я потопчусь на собственной гордости, вырву сердце, смирюсь с утратой, стану сильной и буду жить с одним из завидных женихов столицы. Наши отношения с Иво развивались быстро.

Я волчица, и два раза в год мое тело требует мужчину. Горячка, гон, брачный период, течка… Называют по-разному, но итог один. Четыре раза за счет лекарств и магии я притупляла желание организма найти самца и спариться. А потом… Потом, когда на меня волнами накатила безудержная страсть, в пределах доступа оказался только ректор.

Казалось бы, романтичная история, если бы у меня не было пары, а Иво свою еще просто не встретил. Он помог мне в тот гон, и в следующие тоже… Лишь после завершения обучения мы решили встречаться в постели не только два раза в году, но каждый день.

Ректор был видным мужчиной. Архимаг. Его величество Изгард Третий полагал, что во главе академии должен быть кто угодно, только не оборотень. И не просчитался. От характера эрна Гандера плакали все, даже проректор. Не сахар, далеко не сахар.

– Тяжелый выдался допрос, – зевнула я. – Еле доползла до кровати.

Затяжное молчание, спокойное сердцебиение, расслабленные руки… Иво уснул, а я… Я вылезла из постели, разделась, накинула на плечи шелковый халат и пошла на кухню.

Из холодильного шкафа достала молоко, налила в стакан, погрела магией.

Села за стол, схватив из плетеной тарелки большой шоколадный пряник. Макнула в напиток.

– Как в детстве. – Вздохнула и поежилась.

Все же легкий шелковый халатик на голое тело совсем не согревал. Ночи в Айсенланде морозные. Работать в темное время суток было пыткой. Магия, греющие камни, собственный теплообмен помогали пережить температуру, но даже пресловутая оборотническая теплокровность не могла устоять перед огромным минусом.

Посмотрела в окно, на котором северный ветер рисовал узоры. Снова вздохнула. Я двадцать лет не видела брата, но писала ему один раз в год. Хотелось бы чаще, но сердце щемило от тоски. А так и долг выполнен, и лишний раз не развожу сантименты.

В посланиях не было упоминания, где я живу. Только то, что со мной все в порядке, не стоит беспокоиться. Переписка была односторонней. Я знала, что Вит живет в стае на той же позиции беты. Не обзавелся парой, не настрогал детишек, зато его уважают при дворе, и он часто выезжает вместе со своим альфой. Про последнего я не просила узнавать. Мне давно уже плевать, чем он живет, с кем, как… Мне хорошо с Иво, и я не хочу ничего менять.

Допила молоко, проглотила пряник и отправилась в постель. Слабость в коленях еще ощущалась, и хотелось спать. Завтра утром можно будет никуда не спешить, понежиться в лучах солнца, позавтракать вместе, спланировать отпуск… Куда-нибудь к морю. Чтобы жарко, лениво и вместе.

Забралась под одеяло, прильнула к мощной груди мага, втянула его запах и прикрыла глаза.

Одиночество сейчас не так часто сопровождало меня в мыслях.

– Эри, ты слишком слаба, – простонал мужчина, а я усмехнулась.

В его снах только я. Не это ли счастье? Здесь и сейчас?

Запечатлела на коже Иво легкий поцелуй.

– Спасибо, что ты есть, – прошептала я и утонула во сне, где мне мерещились пустые глазницы и дикий сумасшедший смех.

Могла поклясться, что пахнет кофе и булочками с корицей. Иворд не умел готовить, да и я не блистала кулинарными навыками. Значит, сейчас позднее утро, и он успел сходить в пекарню. Потянулась, улыбнулась, повторила про себя мантру про удачу и спокойствие.

– Эри! Я слышу, что ты встала.

Закатила глаза. Как хорошо, что привычка вскакивать после такого тона у меня прошла. Или впиталась в кровь… Кто знает?

Халат полностью распахнулся, и пришлось его подвязать. Расплела косу, чтобы голова отдохнула. Во время учебы всегда стриглась коротко, а за последние два года отрастила волосы до пояса.

– Эри, давай завтракать, мне в академию нужно.

– Иду! – крикнула я и босиком побежала на кухню.

Наши отношения не были образцом для подражания, да и строились они на дружбе и уважении. Мы жили моментом, не думая о будущем. Сложно его распланировать, когда состоишь на службе.

Иво уже сидел за столом и читал утренние бюллетени, которые приносят к дому спозаранку. Да, ректор был видным мужчиной…

Высокий, широкоплечий… Одним словом, военная выправка. Волосы короткие, темные, глаза умные, янтарного цвета. Губы тонкие, нос прямой, с горбинкой, подбородок тяжелый, волевой.

Одет в темно-синюю ректорскую форму. Да-да, даже у таких высокопоставленных лиц имеется целый устав, как одеваться. Не дай бог

явиться не как положено.

– Ты уже и собраться успел? – Села на свое место и принюхалась.

Иво умел сервировать. Вот вроде бы обычный деревянный стол, покрытый какой-то магической прозрачной краской, а словно сижу в дорогущем ресторане. Передо мной тарелка, на которую аккуратно выложено вареное яйцо, стейк слабой прожарки, немного овощей. Отдельно в глубокой таре горкой высились вкусные булочки с изюмом и корицей. Мои любимые. И кофе с ореховым вкусом. Улыбнулась и сделала глоток. Мелочи. Всегда важны мелочи.

– Спасибо за завтрак, Ив.

Ректор отложил чтение.

– Что-то интересное?

Покачал головой:

– Не то чтобы очень, но наш король решил немного расширить академию и включить в нее пару женских кафедр.

– А что, целительской мало?

Дело в том, что военная академия была практически мужским учебным заведением. Меня приняли на единственный за сто лет поток дознавателей лишь из-за недобора, волчьего нюха и поразительной упертости. На целительском обучалось много девушек, но до конца учебной каторги добирались немногие. Потому что полагали, что будут их учить травки смешивать и лечить мигрень.

– В этом году сама знаешь, что набор никакой, вот Изгард и бунтует.

– Ага, демографию увеличить хочет, – мрачно пробурчала я, откусывая мясо.

Ректор рассмеялся:

– Зришь в корень! Я видел данные о рождаемости, когда Изгард мне показывал статистику. Говорит, из-за того, что все нормальные парни идут учиться, девицы сидят в провинциях и носа в столицу не показывают.

– Представляю, с каким видом слушал это Айзек! – хохотнула я. – И никто не подумал, как это скажется на продуктивности в учебе.

– А тут все строго. Если пара – венчайся, учись и размножайся. А если нет, то только по выходным.

Я поперхнулась и уставилась на Иво. Его глаза смеялись.

– Да шучу я. Академию благовоспитанных девиц закрывают, и поэтому было решено немного сменить профиль военной академии.

Пожала плечами. Мне в целом безразличны новшества, потому что я отучилась, исстрадалась и очень этому рада. Но вот Иворду придется туго.

– Какие планы на день? – перевел он тему. – Надеюсь, сегодня ты отдыхаешь?

– Надеюсь, – понимающе улыбнулась. – Только сам знаешь, что дернуть могут в любой момент.

– Отправляйся в горячие источники, – предложил Иво. – Намажут тебя там грязью, массаж сделают, чаем напоят.

Я промолчала, потому что ела. И как-то быстро исчезли стейк, яйцо, овощи… Кофе выпито мгновенно, а булочки были просто изумительные… Ими я поделилась, хотя видела, что ректор старается не рассмеяться.

Позже меня поцеловали, погладили по голове и наказали отдыхать.

Иворд эрн Гандер исчез в портале. Ровно через минуту после этого мой кристалл связи замигал красным цветом тревоги.

Чувствует пятая точка, что на ее долю выпадут приключения или же порка. Зависит от обстоятельств.

Глава 2

Элиси

Степень моего довольства происходящим видел только Айзек. И то лишь потому, что знал меня как облупленную.

Я прибыла во дворец, как только смогла. Меня проводили в кабинет его величества. Сам правитель читал какие-то важные отчеты, а мой начальник пил чай, сидя на софе. Айс в курсе, что сегодня у меня выходной, и все равно вызвал. Изгард прислушивается к главе разведки, и поэтому я знала, что друг мог отложить разговор до завтра. Айзек налил мне чай, положил на блюдце кусок шоколадного кекса и указал взглядом на софу. Мол, присаживайся.

– Тэриэнн… – Его величество прочистил горло.

Честно, не знаю, в какой момент я стала его доверенным лицом. Мужчиной Изгард был интересным. Эдакий воин давних времен. Белоснежные волосы, собранные в хвост, блестели в свете солнечных лучей, льдистые серебряные глаза выдавали родовую магию королевской семьи, аккуратная бородка скрывала выразительный рот. Айзек был полной его противоположностью. Высокий, жилистый, гордый… Черные волосы лежали на плечах, зеленые глаза цепко следили за происходящим, а всегда черное одеяние только усиливало эффект от его магии и принадлежности к древнему роду темных эльфов.

– Так как ты являешься моим протеже, – начал Айс, а я вздернула бровь, – то и степень секретности дела, ради которого мы тебя вызвали…

– Отбрось дипломатию. – Изгард выпрямился, отложил бумаги в сторону и откинулся на спинку кресла. – Ты отправляешься в Лиссард.

– Для чего?

– Мы с его императорским величеством, – хмыкнул правитель, – решили улучшить отношения.

– Обменявшись дознавателями? – ехидно поинтересовалась я, а потом спохватилась: – Прошу прощения за дерзость.

– Благодаря твоей службе некоторые вопросы между государствами урегулируются. Отправишься туда на год, поработаешь в департаменте, натаскаешь молодняк и вернешься.

Я не могла сказать ни слова. Во-первых, возвращаться в Лиссард не желала. Даже спустя двадцать лет. Во-вторых, у меня здесь всё… Иво, друзья, работа, дом.

– И ты там родилась, а значит, именно к твоей персоне будет доверие. – Его величество сложил руки на груди. – Не волнуйся, помимо обмена навыками, ты должна следить за ближним кругом императора и докладывать мне. Поэтому будешь жить на своей родине. В Лэнхоме.

От «счастья» я засунула в рот весь кекс. Жаль, что не подавилась.

– Вы отправляете меня, а они?

– Я уже немолод… – Изгард поднялся с кресла и развернулся к окну. – А укрепить отношения с империей не мешало бы. Вырастет приток гостей в наши земли, торговля опять же пойдет без дополнительных акцизов… Принцесса Одетта юна, умна, по словам ее отца, и готова стать моей женой. Но так ли это, мне должна будешь сказать ты. Сажать на трон абы кого нельзя.

– Эри, пойми, только тебя мы можем отослать туда. Не уверены, что нам не подсунут змею.

Вздохнула:

– Я правильно понимаю, что мне придется втереться в доверие к принцессе и изучить ее? А также следить за соратниками императора и докладывать об их действиях? И еще…

– Управлять отделом по борьбе с преступностью. Тебе выделят штат, будешь их учить и распределять на задания, – продолжил за меня Айзек. – Эри, тебя что-то беспокоит?

– Что вы, – усмехнулась. – Когда отправляюсь?

– Завтра. Выстроят портал к порту, неделю придется потрястись на корабле – и после порталом в Лэнхом.

Я поклонилась и ничего не стала говорить его величеству. Он кивнул, дав понять, что я могу идти.

– Сообщу, как прибуду.

Айс вышел из кабинета следом:

– Эри, подожди!

Я шла твердым размашистым шагом. Слушать никого не хотелось. Особенно этого предателя. Там, при правителе, я сдерживала эмоции, стараясь холодно на все реагировать. Но сейчас…

Развернулась и ткнула его указательным пальцем в грудь.

– Это ты его надоумил! – прошипела я.

Айс покачал головой:

– Я, наоборот, пытался переубедить, но… Королям не отказывают. Я неделю приводил аргументы, почему не нужно отправлять тебя. Но из доверенных лиц лишь ты – женщина.

– Ладно. Разберусь. Я могу на время ежегодного недуга возвращаться сюда, к Иво?

– Думаю, проблем возникнуть не должно. – Айзек поправил волосы и покачал головой. – Мне это не нравится, так же как и тебе. Но кто мы такие, чтобы оспаривать решение его величества?

На это мне ответить было нечего. Уже все решили. Я возвращаюсь «домой». Там я оставила свою стаю, брата и пару. И даже не представляю, что меня ждет сейчас. Как встретит Виттор спустя столько лет?

Айс подошел ближе и обнял:

– Не переживай, ты будешь не одна. Через некоторое время пришлю тебе в поддержку Гейба.

Застонала:

– Из всех ты выбрал именно его?

Айс засмеялся:

– Должен же кто-то тебя держать в тонусе!

– Поверь, и без него желающие найдутся, – пробормотала я. – Айс, как я буду присутствовать на балах? У меня звание, а не титул. Сам знаешь, что вояк женского пола не особо жалуют при дворе.

– Не волнуйся, его величество последовал моему совету и даровал тебе титул и небольшие земли на окраине Айсенланда. Графиня Сеймур.

Ахнула и толкнула Айса.

– Иди собирайся, ваша светлость. И не благодари.

– И не собиралась.

Мрачно улыбнулась. Я думала, что меня ждет прекрасный день? Накаркала… Иначе просто и не скажешь.

Я давно стала самостоятельной и в целом не нуждалась в советах. Но вот сейчас, сидя на кровати среди разбросанной одежды, мечтала поделиться своими страхами. Не в моих правилах бежать от проблем. Это раньше не могла бороться за свое и отстаивать позиции. Над омегами часто глумились, потому что слабость никогда не была поводом для гордости. Иво вернется вечером, а доселе я одна как перст и варюсь в собственном соку. Меня там никто не ждет, а возможно, никто и не узнает. Хотя с восемнадцати лет я не сильно изменилась. Лишь очерствела немного, да и утратила наивность.

Год.

Год на родине приравнивался к каторге. Я не знала, для чего посылают. Точнее, пока не осознавала всей моей роли в играх короля.

Возможно, если бы там не было брата, его альфы…

– Брось это, – хмыкнула.

Мне просто страшно встретиться с Виттором и почувствовать притяжение к Ар’риану. Но я переживу. В конце концов надо покончить с прошлым. И да, Айзек прав: решение короля не оспаривается. Особенно когда меня наградили титулом и землями. Хотя Изгард даже и слова об этом не сказал. Должно ли это о чем-то говорить?

Потерла лоб, сомкнула веки.

Соберу минимум вещей, оружие. Остальное по надобности куплю там.

Открыла глаза и принялась за дело.

К вечеру я уже сидела на сундуке и недовольно цокала языком. Волчица под кожей подгоняла перекинуться и побегать. Только вот я привыкла это делать в лесах, а не в черте города. Вообще, у нас запрещено передвигаться на лапах. Только в четко оговоренных местах.

Правда, иногда я выбегала ночью, но все улицы в это время пустые. Потому что холодно так, что зубы сводит.

Я уже битый час уговаривала себя не переживать. Все разрешится само. Главное – это встретиться с братом и все объяснить.

Услышала, как хлопнула дверь.

– Эри, ты дома?

Усмехнулась. Иво знал, что да. Моя магия, аура, запах… Он все это прекрасно чувствовал, иначе не был бы высшим чином после Айзека.

Вышла. Обняла мага, прижавшись к груди.

– Меня отсылают в Лиссард. Надолго, – поделилась я. – Еще даровали графский титул.

Иво молчал, гладя меня по спине. С ним я чувствовала себя спокойно, безопасно.

– Не могу сказать, что мне это нравится, – заговорил он медленно, растягивая слова. – Но, может, и правда, стоит разобраться с прошлым. Для себя. Ты иногда с тоской смотришь в окно и шепчешь имя брата.

– Меня не за этим посылают.

Отстранилась и посмотрела в его глаза:

– Правитель решил, что только я справлюсь с задачей. Абсурдно. Настолько, что хоть вой.

– Ответь на вопрос. Что тебе не нравится? Приказ или возможная встреча с парой?

Вздрогнула и отвернулась. Ответ очевиден.

– Эри, ты мне дорога. Очень. Ты у меня в сердце и в разуме. Я могу тебя обезопасить или придать уверенности. А еще – просто побаловать свое эго и наконец-то сменить статус.

– Как? – посмотрела на него, не понимая, о чем он говорит.

– Обручальное кольцо. – Мужчина достал из кармана бархатную черную коробочку и открыл. – Выходи за меня замуж, как вернешься. Если, конечно, ничего не изменится для тебя. Я буду ждать.

Облизала губы.

– Я не могу – а если ты встретишь ее?

Иво улыбнулся:

– Шансы ничтожно малы, а ты есть здесь и сейчас. Что для меня выдуманная пара, которая, может, и не родилась еще вовсе?

Поднялась на цыпочки и поцеловала его.

– Спасибо. Это послужит отличным якорем.

– И щелкнет по носу твою пару. Я правда хочу, чтобы ты вернулась и вышла за меня замуж. Это не пустые слова.

Широко улыбнулась.

– Тогда чего ждешь? Надевай быстрее!

Ректор хрипло рассмеялся, и на безымянном пальце левой руки стало красоваться милое колечко с маленьким сапфиром. Простое. Иворд знал мой вкус и как сделать так, чтобы я не чувствовала себя одинокой.

– Если бы моя судьба сложилась иначе… – прошептала я.

– Тогда тебя бы не было в Винсене и ты бы меня не совратила…

Расхохоталась, разряжая повисшее в воздухе напряжение.

– Ты даже не представляешь, как мне было стыдно после того раза.

– Так же, как, наверное, после второго, третьего и четвертого? Идем в ресторан, а потом устроим прощальную ночь?

– Замечательная идея, – воодушевилась я. – Только оденусь.

В порту

Ранним утром я куталась в теплую шубу. Ветер тянул минорное «до». Мне не дали даже выспаться. Спозаранку разбудили и утащили в портал. И теперь я жду, когда капитан корабля «Эмсвали» даст отмашку на заселение.

Иво стоял рядом и держал за руку. Вчера мы хорошо погуляли, поговорили и насладились близостью. Было тепло, уютно, не одиноко. Айзек ничего не сказал, увидев кольцо, лишь покачал головой. Я словно услышала его ворчание. Айс свято верил в крепкие парные узы, хотя по его виду и не скажешь. Начальник мог быть романтиком, когда это совсем не нужно.

– Свяжись со мной, как доберешься. – Иворд сжал руку и поднес к губам. – Я буду скучать. Не представляешь как.

– Я вернусь, когда придет время. И мне тоже будет не по себе от разлуки.

Раздался гул.

– Пора. – Потянулась за поцелуем и хихикнула: – Двадцать лет спустя… Тут даже крепкий виски не поможет. До связи.

Иво чмокнул меня в лоб и подтолкнул к кораблю.

Я побежала, надеясь, что меня не будет тошнить всю дорогу… Как тогда, давным-давно.

Двадцать лет назад это был грузовой корабль. Там не было пассажиров. Лишь команда и товары для перевозки. Я умоляла капитана взять меня с собой. И меня отослали бы прочь, если бы кок не исчез. Бывает так, что сходятся звезды, удача светит в лицо.

Я заверила всех, что неплохо готовлю и буду рада до конечной точки кормить команду. Это было лучшим решением. Мне некогда было грустить, хотя морская болезнь не давала расслабиться. И если бы не работа и здоровье, я постоянно думала бы о брачной ночи Арьи и Ар’риана, об их прогулках, прикосновениях…

Я буквально заставляла себя переключаться. Из упертости, из гордости, из любви к себе. Как показала практика, стержень во мне все же имелся. Просто обстановка не располагала его проявить. Решение покинуть Лиссард стало лучшим в моей жизни. Мне пришлось выучить новый язык, поступить в военную академию, отучиться там, стать одной из лучших… Друзья, Иво, Айс – стали моей стаей.

Раньше, будучи наивной девчонкой, я не могла подойти даже к Виттору с просьбой о помощи. Брат меня любил, но я этого не ощущала в той степени, в которой хотела. Я не знала, какой может быть дружба, а когда поняла, ни за что не захотела ее терять. Могла бы вернуться домой много лет назад, но для чего? Бередить раны, смотреть на брата и чувствовать… Ничего не чувствовать к нему.

– Хей, малышка, сейчас дуть будет, давай в каюту, – оторвал от раздумий глухой мужской голос, в котором скрывалось некое заигрывание.

Корабль уже успел отчалить, а я продолжала пробуждать картинки прошлого. Ни к чему это, ни к чему.

Окинула мужчину надменным взглядом и отправилась туда, куда и послали. Неделя здесь станет для меня тем еще испытанием.

Каюта была проще некуда: кровать, иллюминатор, стул. Два моих сундука стояли друг на дружке. Сейчас я жалела, что не взяла книги. Зато взяла дневник

с пустыми страницами. Мне его подарила Изабель, которая считала, что исцеляться нужно не только физически, но и эмоционально. Кажется, спустя десять лет подарок себя оправдает. Делать все равно нечего, а так хоть займу себя на какое-то время.

Взбила подушку, вытащила дневник, магическое перо. Села на кровать и начала писать.

Запись первая. Возможно, последняя

Привет, дневник!

Я не умею излагать мысли, как это делала Изабель, с которой мы общались давно.

Да и в принципе не понимаю, для чего это нужно. Но так сложилось, что я на неделю застряла в открытом океане. Без книг, друзей и досуга. Поэтому давай я буду называть тебя «Джо»? Словно ты старый друг, которому мне хочется высказаться?

Меня зовут Эри. Мне тридцать восемь лет. Я дознаватель. Хотя нет, в первую очередь, я женщина. Состоявшаяся и, надеюсь, мудрая. Мой жизненный путь начался с рождения в стае Лэнхома, что находится на территории империи Лиссард.

Всю свою жизнь в стае я чувствовала себя лишней. У меня не было друзей, родители погибли, старшего брата не всегда заботило мое благополучие.

Я плыла по течению, терпя насмешки со стороны.

Жесткие, обидные, колкие. Они доводили меня до слез. Но потом мне стукнуло восемнадцать, и мир перевернулся. Я встретила пару. Только вот меня снова окатили холодной водой. Альфе не нужна омега, особенно еще юная девчонка. Сильный волк женился на волчице под стать себе, а я решила не мешать. Никому. Не думаю, что мое бегство хоть как-то их расстроило. Не так-то я и была важна для стаи.

Но тот день стал переломным. Для моего характера, который до этого считался мягким, покорным. Взбрыкнула и оказалась на вершине. Теперь я сильная, уверенная в себе оборотница. И я боюсь, что снова стану той мямлей, наивность которой зашкаливала, когда встречусь с прошлым.

Джо, как считаешь, изменится ли хоть что-нибудь?

Я думаю, да. Планирую наладить отношения с братом. И только. Хочу переписываться с ним, созваниваться и поддерживать связь. Возможно, он захочет приехать к нам с Иво в гости.

Отложила перо и потерла глаза. Я писала и не заметила, как за окном начало темнеть. Немного-то и рассказала, но слова даются тяжело, когда их нужно записать. Это ведь не лекция, а мысли и чувства.

Захлопнула дневник. Пора поужинать и лечь спать. Пожалуй, отосплюсь за эту неделю. Как подобает графине.

– Подумать только – графиня! – расхохоталась. – Я!

Лиссард

Ближе к Лиссарду можно было уже выкинуть всю теплую одежду, что я и сделала. Она элементарно не вместилась бы в сундук. Дневник я отложила, потому что после первой записи желание марать листы исчезло. Вернусь к нему позже, если захочу. Что вряд ли.

Прибыли в порт Данхвэль за пять дней. Я уже готова была лезть на стенку от скуки. Другие пассажиры видели, что я не иду на контакт, и поэтому не приставали. Хотя некоторые порывались завести разговор, но я в целом необщительна. Особенно когда мне это не нужно.

Поблагодарила капитана, и когда мой багаж выгрузили, стала ждать сопроводителя. В порту я была лишь единожды и могла с точностью сказать, что он изменился. Разросся, стал чище. Но запах рыбы все равно витал в воздухе.

Едкий такой…

Солнце светило ярко и жарко. Подставила лицо лучам и зажмурилась. Как же люблю тепло… Как соскучилась по такой погоде!

– Ваша светлость!

Повернула голову и увидела молодого паренька в коричневой панамке, который толкался среди толпы, пробираясь ко мне.

На графиню сейчас я была мало похожа. Свободные прямые брюки, белая рубашка под стать и распущенные волосы.

Юноша подбежал и согнулся пополам, снимая панаму:

– Я думал, опоздал… Нам только сегодня доложили о вашем прибытии.

– Кто?

Всегда считала, что краткость – сестра таланта.

– Первый советник его величества, – пояснил он, потом спохватился: – А я – адепт-первокурсник, учусь на боевом. Меня послали вас встретить. Арн Гейм. Вы готовы?

– Вполне.

И меня закружило. Через мгновение мы стояли на дворцовой площади. Этот Арн довольно улыбался, а я… Хотела выплюнуть кишки от такого резкого перемещения.

– Я лучший портальщик на потоке, – похвастался парнишка.

Вздернула бровь:

– Отточить тебе надо конечный этап. Хромает. И где мои вещи?

– Ой-ой-ой! – Гейм хлопнул себя по лбу и исчез.

Ветер в голове…

Подняла взор и не сдержала восторженный вздох. Красивый каменный замок с тремя остроконечными красными башнями. В воздухе витали запахи цветов, и я чихнула.

Зажмурилась.

Все же накаркала с отпуском в жаркие страны…

После Айсенланда Лэнхом казался раем теплоты.

– Фон Эрох? Графиня Сеймур?

Повернулась и уставилась на шедшего ко мне мужчину. Высокий, узкоплечий, в черном камзоле. Волосы собраны в конский хвост, прищуренные холодные глаза осматривали меня с ног до головы, а резкие черты лица, скорее, отталкивали, нежели притягивали.

– Я так понимаю, первый советник его величества? – Пошла навстречу и пожала ему руку прежде, чем он успел запечатлеть на ней поцелуй.

– А где мой непутевый племянник?

Если я и удивилась, то виду не подала.

– Несколько спешил в порту и потерял свою панамку. Отправился за ней.

Моей волчице данный тип не понравился. Я чувствовала, что она скалится, и еле держалась, чтобы не показать клыки.

– Меня зовут Тэриэнн фон Эрох, графиня Сеймур, – представилась я.

– Патрик Вильмонт, советник его величества Эдгарда. Итак, позвольте проводить вас к его величеству. Увы, но во дворце вы жить не сможете. Вам приготовили апартаменты около департамента.

Промолчала, выдохнув. Слава богам, я не буду пребывать в этом гадючнике. Как представлю расфуфыренных дам, самовлюбленных франтов, оборзевших слуг… Аж глаз дергается.

– Вижу, вы этому рады.

– Главное, чтобы его величество все устраивало.

Его светлость посмотрел на мою руку и хмыкнул:

– Нам не докладывали, что вы заняты.

– Это не имеет отношения к моему назначению, – отчеканила я.

Патрик покачал головой и, развернувшись, пошел в замок.

– Идемте, император не любит ждать.

Я тоже. Но промолчала.

Дворцовые коридоры были сплошь оформлены золотым и красным цветом. В то время как в Винсене преобладали все оттенки голубого и белого. Стражников было мало, но и те, кто стоял на посту, провожали меня заинтересованными взглядами. Слишком вольно одета. И отношение к женщинам в Лиссарде еще хуже, чем в Айсенланде. Император Эдгард Великий сидел на троне, подперев подбородок правой рукой. Скучающий взгляд остановился на нас с Патриком и просветлел. Мужчина выпрямился и снисходительно улыбнулся.

Я до сих пор не понимала, как в голову Изгарда пришла мысль заслать меня сюда ради глупой слежки.

Патрик поклонился и посмотрел на меня, ожидая того же. Я вежливо кивнула.

– Это неприлично! – прошипел советник.

– Я подданная его величества Изгарда Третьего и колени могу склонить только перед своим правителем, – с улыбкой произнесла я. – У вас прекрасный дворец, ваше величество, такое обилие красок давно не радовало мои глаза.

Ага, хотелось закрыть их, чтобы не рябило.

Эдгард расхохотался:

– Что, дорогой Пат, съел? Северяне нынче стали более дерзки.

– Она южанка, сир. Родилась в Лиссарде, в стае Ар’риана Мэрроуза, герцога Энбургского.

– Это так? – Император поднялся с трона.

Он оказался не столь высоким, каким его считала. Чуть выше меня и в два раза шире. Черты лица крупные, но не отталкивающие. Глаза добрые, линия скул мягкая. Одет парадно.

– Я уже двадцать лет как не живу в Лэнхоме, – ответила я.

– Почему покинули стаю? Я припоминаю, что вас разыскивали. Долго.

На моем лице не появилось ни одной эмоции.

– Она делала меня слабой, сир, – уважительно пояснила я. – Там я была омегой. Сами знаете, как к таким относятся.

– Вы были ребенком! – возмутился император.

– Это мало заботило тех, благодаря кому я решила искать лучшей жизни и нашла ее.

– Ваша светлость, – советник повернулся ко мне, – а не могли бы вы пояснить…

– Не могла бы, – одернула его. – Вы не входите в круг тех, кому я буду предоставлять информацию.

Мужчина заскрежетал зубами.

– Сир, я обязуюсь отчитываться вам о проделанной работе…

– Вы, надеюсь, понимаете, что, попросив вашего короля о дознавателе, мы планировали использовать ваши навыки. – Эдгард усмехнулся.

Теперь его улыбка была расчетливой.

– Вам придется работать в департаменте, обучать всех и помогать решать государственные вопросы, которые требуют вашей жесткой женской руки и опыта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mikirtumova_karina/svihnut-sya-bez-tebya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити